
МЕТОДЫ
И МЕТОДИКИ

АДАПТАЦИЯ ОПРОСНИКА ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИЧНОСТИ Ф. ЗИМБАРДО¹

© 2008 г. А. Сырцова*, Е. Т. Соколова**, О. В. Митина ***

* Аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии образования МГППУ, Москва

** Доктор психологических наук, профессор кафедры нейро- и патопсихологии
факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

*** Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник кафедры общей психологии
факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Представлена языковая и культурная адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо (ZTPI) на русскоязычной выборке. Произведена оценка психометрических свойств русской версии опросника, его шкалы проверены на внутреннюю согласованность и воспроизводимость. Структура русской версии опросника проанализирована с помощью эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, получено практически полное воспроизведение факторной структуры оригинала, с помощью корреляционного анализа доказана конвергентная и дискриминантная валидность.

Ключевые слова: временная перспектива, временные ориентации, методика ZTPI, конфирматорный и эксплораторный факторный анализ.

Взаимодействие со временем – фундаментальная характеристика человеческого опыта, как объективного (т.е. задаваемого часами), так и субъективного (личные конструкты времени). Психологическое время личности является связующим звеном между всеми структурами реальности, пронизывает все сферы жизнедеятельности человека, т.к. и внешние (природные, социальные, экономические и др.), и внутренние (психические) процессы происходят и разворачиваются во времени.

Несмотря на важность конструкта временной перспективы личности, исследований в этой области проводится немного. Во-первых, нет теоретического единства в подходе к данной проблеме [12]. Одни исследователи останавливаются на эмоциональной валентности прошлого или будущего, другие на временной доминантности или на пребывании в прошлом или будущем, третьи работают над связностью между прошлым, настоящим и будущим, временной соотносительностью и другими аспектами временной перспективы.

Во-вторых, инструменты, которые используются для измерения временной перспективы, имеют ряд недостатков, они либо сложны в применении и нет однозначной процедуры анализа полученных результатов, либо являются одно-

мерными и не охватывают всю временную перспективу (чаще всего отсутствует “прошлое”), для многих из них не решена проблема конвергентной и дискриминантной валидности.

Исследования временной перспективы личности в основном направлены на изучение “ориентации на будущее”, которая описывается как поглощенность будущим или событиями будущего. Но согласованной концепции на данный предмет не выработано. Многие исследователи, акцентируя внимание на разных аспектах того, как люди учитывают события или состояния будущего в своей жизни, используют разные определения и измерения ориентации на будущее. Некоторые авторы рассматривают ориентацию на будущее как общую временную ориентацию и противопоставляют ее ориентации на настоящее или прошлое [11, 20]. Другие обсуждают длительность времени, которую охватывает ориентация на будущее, например на сколько лет или месяцев вперед люди думают и планируют в своем будущем [4, 14, 15], а также мотивационный аспект протяженности временной перспективы будущего, способность предвосхищать, структурировать будущее и связанные с этим аффективные установки [10, 13, 18, 19]. Изучается содержание мыслей о будущем, число различных выражаемых человеком надежд и страхов, степень детализации воображаемых будущих событий [17, 18]. Исследуется оценочный компонент размышлений о будущем, различаются оптимистичные и пессимистичные взгляды на свое будущее, степень предполагаемо-

¹Работа выполнена при финансовой поддержке: РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 05-06-80240 (Е.Т. Соколова); РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 06-06-00449а “Структура и диагностика личностного потенциала” (О.В. Митина).

го контроля и влияния на будущее [17]. Как дополнение к указанным вариациям, Стратман с коллегами [16] используют узкое понятие “принятие во внимание будущих последствий”. Оно позволяет измерить степень принятия во внимание последствий тех действий, которые человек совершает в настоящем.

Важную роль в интеграции исследований временной перспективы сыграла методика Ф. Зимбардо, разработанная совместно с А. Гонзалесом (*ZPTI*), в которой данный конструкт, на наш взгляд, отражен наиболее полно. В результате обследования около 12000 респондентов, авторами было выделено семь аспектов (затем сократившиеся до пяти) временной перспективы. Из них два фактора ориентации на прошлое: негативное прошлое, которое видится в основном неприятным и вызывающим отвращение; и положительные мысли о прошлом, где прошлый опыт и времена видятся приятными, “через розовые очки” и с ноткой ностальгии. Два аспекта ориентации на настоящее – с одной стороны, оно может видеться гедонистически, т.е. полным удовольствием, где ценится наслаждение моментом без сожаления о возможных дальнейших последствиях, с другой стороны, настоящее может быть фаталистичным. Люди с данной временной ориентацией верят в судьбу, имеют подчиненное отношение к настоящему, в котором, как они полагают, невозможны изменения, и считают, что своими действиями они не могут влиять на события ни своего настоящего, ни будущего. Пятый фактор – это ориентация на будущее, характеризующаяся наличием целей и планов на будущее и поведением, которое направлено на выполнение и реализацию этих планов и целей [8, 20].

Опросник *ZPTI* состоит из 56 пунктов, которые оцениваются респондентами по пятибалльной шкале Лайкерта: от “совершенно не характерно” (1 балл) до “совершенно характерно” (5 баллов). Устойчивая пятифакторная структура была установлена эксплораторным факторным анализом методом главных компонент и далее поддержана конфирматорным факторным анализом. Данная структура объясняет 36% общей дисперсии. Показана высокая воспроизводимость шкал опросника (в пределах 0.70 и 0.80 для разных факторов). Конвергентная и дискриминантная валидность методики установлены путем оценки корреляций каждого из пяти факторов с инструментами, оценивающими: агрессию, депрессию, добросовестность, эго-контроль, личностную тревожность, самооценку, предпочтение постоянства, зависимость от награды, поиск острых

ощущений, поиск нового и принятие во внимание будущих последствий [20]².

МЕТОДИКА И ПРОЦЕДУРА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью данного исследования явилась адаптация опросника *ZPTI* на русскоязычной выборке, т.е. создание эквивалентного оригиналу инструмента на русском языке с учетом этнолингвистических особенностей популяции.

Исследование проводилось в **три этапа**³. В задачи *первого* входило осуществление процедуры последовательных переводов опросника согласно международному стандарту: а) несколько независимых прямых переводов; б) операции согласования и создания предварительной версии опросника; в) несколько независимых обратных переводов; г) экспертиза с участием специалистов по русскому и английскому языкам, специалиста в области психологии; создание тест-версии опросника⁴.

Второй этап включал адаптацию опросника к этнолингвистическим особенностям популяции: 1) пилотажное тестирование и интервьюирование респондентов; 2) децентринг опросника (внешение изменений в текст по результатам интервьюирования) и создание окончательной версии. Обследовано 63 человека (21 мужчина и 42 женщины) в возрасте от 16 до 28 лет ($M = 19.8$; $SD = 2.9$). Выборку составили студенты российских вузов – 39 человек из Москвы; 15 – из Челябинска; 8 – из Новосибирска; 1 – из Рязани, обучающиеся по различным специальностям. Опрашиваемым предлагалось заполнить тест-версию опросника Зимбардо, после чего проводилось интервью, результаты которого были подвергнуты количественному и качественному анализу.

На *третьем* этапе оценивались психометрические свойства полученного инструмента: 1) надежность – оценка внутреннего постоянства шкал (коэффициент α -Кронбаха); оценка воспроизводимости методом *test-retest* (на 63 респондентах), после

² На сегодняшний день методика адаптирована и переведена на испанский, французский, итальянский, голландский, португальский, турецкий и чешский языки. Работа по адаптации опросника ведется также в Литве, Польше, Греции, Сербии, Китае и Японии.

³ Все этапы исследования были согласованы с разработчиками методики. Проект реализовывался в рамках исследовательской сети Молодежной секции Российского психологического общества [6, 7].

⁴ На данном этапе адаптации методики принимали участие: А. Сырцова, Н.Г. Хмелева (независимые переводы оригинальной версии опросника); Е.Т. Соколова, А. Сырцова (согласование и создание предварительной версии опросника); Г.М. Бреслав (Латвия), Н. Harutyunyan (Армения), О. Palesh (США), S.A. Stern (США) (независимые обратные переводы); Е.Т. Соколова, К.А. Mazzucchelli (Австралия), К.Л. Чистопольская, А. Сырцова (экспертиза и создание тест-версии опросника).

13. *Lens W.* Future time perspective: A cognitive-motivational concept // *Frontiers of motivational psychology* / Eds. D.R. Brown, J. Veroff. N.Y.: Springer-Verlag, 1986. P. 173–190.
14. *Nurmi J.* How do adolescents see their future? A review of the development of future orientation and planning // *Developmental Review*. 1991. № 11. P. 1–59.
15. *Pulkkinen L., Ronka A.* Personal Control over Development, Identity Formation, and Future Orientation as Components of Life Orientation: A Developmental Approach // *Developmental Psychology*. 1994. V. 30. № 2. P. 260–271.
16. *Strathman A., Gleicher F., Boninger D., Edwards C.* The consideration of future consequences: Weighing immediate and distant outcomes of behavior // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 1994. № 66. P. 742–752.
17. *Schmidt R.W., Lamm H., Trommsdorff G.* Social class and sex as determinants of future orientation (time perspective) in adults // *European Journ. of Social Psychology*. 1978. № 8. P. 71–90.
18. *Zaleski Z.* Personal future in hope and anxiety perspective // *Psychology of Future Orientation* / Ed. Z. Zaleski. Lublin: Towarzystwo Naukowe KUL, 1994. P. 173–194.
19. *Zaleski Z., Cycon A., Kurc A.* Future time perspective and subjective well-being in adolescent samples // *Life goals and well-being: Towards a positive psychology of human striving* / Eds. P. Schmuck, K.M. Sheldon. Goettingen, Germany: Hogrefe and Huber Publishers, 2001. P. 58–67.
20. *Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting Time in Perspective: A Valid, Reliable Individual-Differences Metric // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 1999. V. 77. № 6. P. 1271–1288.

ADAPTATION OF ZIMBARDO TIME PERSPECTIVE INVENTORY

A. Sircova*, E. T. Sokolova, O. V. Mitina*****

* *Post-graduate student of developmental psychology chair, department of psychology of education, MSUPE, Moscow*

***Sc.D. (psychology), professor of neuro- and pathopsychology chair,
department of psychology, MSU after M.V. Lomonosov, Moscow*

****PhD, senior research assistant of general psychology chair, department of psychology,
MSU after M.V. Lomonosov, Moscow*

Language and cultural adaptation of Zimbardo time perspective inventory (ZTPI) on Russian speaking sample is presented. The estimation of ZTPI Russian version psychometric properties was made, internal consistency and reproducibility of its scales were verified. The structure of ZTPI Russian version was analyzed by means of exploratory and confirmatory factor analysis; practically complete reproduction of original factor structure was obtained; correlation analysis proved convergent and discriminant validity.

Key words: time perspective, time orientations, ZTPI, exploratory and confirmatory factor analysis.